

АРТУР ФО

РАВНОВЕСИЕ

Люди Поднебесья

6+

Артур Фо

Равновесие. Люди Поднебесья

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Фо А.

Равновесие. Люди Поднебесья / А. Фо — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-99214-6

Однажды обычный двенадцатилетний парень познакомился с говорящим облаком. Долетев на нем до волшебного замка, спрятанного в огромной туче, он узнал, что существуют Люди Воздуха, Воды, Огня и Земли. Что война между стихиями длится уже много веков, и что остановить ее под силу только ему. Вам предстоит вместе с Виктором погрузиться в загадочный полный приключений мир стихий, ощутить на себе их магию и пройти невероятные испытания, пытаясь постичь сокрытую сущность незримой пятой стихии!

ISBN 978-5-532-99214-6

© Фо А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Облако	6
Глава 2. Замок Соф	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Артур Фо

Равновесие. Люди Поднебесья

*Я видел душу в темноте,
Живую и без мишуры.
Я видел душу в пустоте,
И не снаружи – изнутри!
Я видел душу на свету,
Нагую, чистую, святую
И непокорную запрету,
Всевидящую и слепую...*

Глава 1. Облако

В центре одного маленького провинциального городка, в котором было-то всего несколько улиц, располагался живописнейший парк. Главный вход в этот парк преграждала высокая мраморная арка с красивыми коваными воротами. Художник, ковавший их, явно был непревзойденным мечтателем – таких необыкновенных фантастических чудовищ обычный человек не смог бы даже вообразить, не то что выковать.

И ворота, и сама арка никак не вписывались в недавно вымощенную центральную площадь города, противоположную сторону которой занимало несуразно длинное безликое здание администрации.

От площади во все стороны стекали узенькие улочки и, добрав до основания холма, терялись в восхитительной долине с синими лентами рек, изумрудными рощами и бескрайними золотыми полями.

Трудно было бы назвать этот парк обыкновенным: в нем не было ни аттракционов, ни каруселей, ни будок с мороженым или какой другой снедью. В нем были только деревья, аккуратно выстроившиеся между небольшими цветущими лужайками. Будто вылепленные из пластика, огромные, с пышными, похожими на капусту брокколи кронами и совершенно гладкие и ровные у основания. Они были настолько идеальной формы и так похожи друг на друга, что казались ненастоящими. Редкий прохожий, гуляя по парку, удерживался от того, чтобы подойти поближе к необъятному стволу одного из этих молчаливых великанов и прикоснуться к нему руками. Поглаживая ладонью совершенно гладкое, будто лишенное коры дерево, он изумлялся еще сильнее и начинал постукивать по нему костяшками пальцев. Однако этот способ тоже не приводил к каким-либо результатам, и незадачливый посетитель был вынужден продолжать свою прогулку, так и не поняв, настоящие это деревья или нет.

Занимающий довольно большую площадь парк больше напоминал островок какого-то волшебного леса. Стоит ли говорить, что все жители этого городка с удовольствием проводили там почти все свое свободное время, неторопливо гуляя по тенистым аллеям и наслаждаясь очаровательными видами.

Сам же город был вполне обыкновенным, ничем особо не отличавшимся от множества других. На тесных, виляющих из стороны в сторону улочках беспорядочно расположились симпатичные, похожие друг на друга домики с разноцветными крышами и красивыми кружевными заборчиками.

Но беспорядок был кажущимся, и если взглянуть на город с высоты птичьего полета, то было видно, что все они расположены по спирали. Эта замысловатая картина отчасти напоминала калейдоскоп с вращающимися разноцветными кусочками-домиками, которые в ясную солнечную погоду так и переливались всеми цветами радуги.

Недалеко от главной площади города, в пяти минутах ходьбы от центрального входа в городской парк, стоял небольшой двухэтажный домик голубого цвета с белыми глазками-окнами и синей шапкой-крышей.

Маленький участок вокруг дома был почти весь засыпан снегом, в глубине стоял ветхий заброшенный сарайчик и пристроенная к нему новенькая собачья будка. Как и большинство домов вокруг, он был весь увешан разноцветными шарами и гирляндами, которыми жители этого городка так любили украшать свои дома в канун Нового года.

Жила в этом симпатичном доме вполне обыкновенная семья. Мужчина лет тридцати, стройный, невысокий, с шапкой непослушных темных волос и такими же пышными черными усами. И его молодая жена – во всех отношениях приятная женщина с длинными огненно-рыжими волосами и большими зелеными глазами.

Случилось так, что как раз в канун Нового года эта красивая пара ожидала прибавления в семействе. Естественно, для них это был не совсем обычный Новый год. Полным ходом шла подготовка к появлению на свет долгожданного первенца. Все, что могло пригодиться, было заранее закуплено и аккуратнейшим образом разложено по своим местам. Многие сочли бы это плохой приметой, но хозяева этого дома были несуетливы. Всевозможные пеленки, распашонки и ползунки, выстиранные и хорошенько отутюженные, ровными стопками выстроились в небольшом платяном шкафу. Нежно-голубого цвета детская кроватка с прикрепленными у изголовья причудливыми ангелочками стояла рядом. Проще говоря, все в доме, начиная от его обитателей и заканчивая самой последней мелочью, находилось в полной боевой готовности.

Наконец тридцать первого декабря ровно в двенадцать часов в семье появился наследник – мальчик по имени Виктор.

Семейство ликовало, малыш и его мама прекрасно себя чувствовали, и не было никаких поводов для беспокойства. Только одно существо в этом доме было чем-то озабочено. Это был небольшой щенок по имени Алекс.

Алекс родился незадолго до появления на свет Виктора, но уже чувствовал себя полновластным хозяином всего двора. Он деловито обходил свои владения, проверяя, все ли в порядке во дворе, и ужасно сердился, если какая-нибудь кошка запрыгивала на забор и глазела на него. Алекс отважно бросался на нее, таякая что было сил, и пытался стряхнуть с забора непрошеную гостью. Но забор был высок, а щенок – слишком мал, чтобы дотянуться до обидчицы. Понимая это, кошка преспокойно продолжала сидеть на заборе, а иногда, набравшись наглости, позволяла себе валяжные прогулки то в одну, то в другую сторону, делая вид, будто и вовсе не замечает Алекса. Разумеется, это приводило щенка в бешенство. Он что было сил разбежался и, ударяясь всем своим небольшим тельцем о забор, пытался сбросить нахалку на землю. Но и это ему не удавалось. Обычно в такое свирепое состояние его приводила только посягающая на его двор кошка или пробегающие мимо задиристые собаки, в остальном же это был милый добродушный щенок, весело бегающий по двору в поисках новых ощущений.

Но в эту ночь Алекса как будто подменили. Он то носился из стороны в сторону как сумасшедший без какой-либо видимой причины, то останавливался, разгребал лапами снег, припадал ухом к земле и вслушивался. То, что он слышал, явно ему не нравилось. Еще больше его раздражала спустившаяся на дом плотная густая пелена, которая неизвестно откуда появилась прямо перед Новым годом. Она накрыла тягучей дымкой весь дом, полуразвалившийся сарайчик и его любимую будку. Когда Алекс подбегал к будке, дома уже не было видно. Это пугало щенка, и он что было мочи мчался обратно к дому. Но, добежав до дома, он переставал видеть свою конуру, и ему приходилось возвращаться.

Так незадачливый щенок пробегал почти весь вечер от дома к будке и обратно. Окончательно измотанный, он прилег прямо на снег в середине своей нескончаемой дистанции, что позволило ему хоть и смутно, но видеть сквозь белую пелену обе цели.

Удивительно, но это покрывало из густого молочного киселя укрыло собой только один единственный дом. Как будто огромное белоснежное облако устало и решило присесть на этот небольшой домик, чтобы передохнуть перед дальней дорогой.

Ближе к полуночи шапка, висевшая над домом, начала светиться и переливаться разноцветными искорками. Они словно отплясывали в воздухе какой-то им одним известный танец. Веселясь и резвясь, они то подпрыгивали до самой крыши, то опускались почти до земли, то загорались яркими огоньками, то потухали, чтобы через секунду засветиться вновь и пуститься в пляс. Эти назойливые огоньки взбесили Алекса окончательно. Он принялся подпрыгивать, пытаясь лапами и зубами разогнать навязчивых танцоров, устроивших свое празднество у него во дворе. Но искорки продолжали выписывать пируэты, не обращая на щенка ни малейшего внимания. Весь этот фейерверк длился около часа, затем кисель, укутывавший охраняемый щенком дом, неспешно растаял. Искорки перестали кружиться, собрались в небольшой комок

и повисли над заснеженной крышей дома. И как ни старался Алекс выдворить это сияющее облако, твякая и лая на него изо всех сил, ему это не удавалось. Облако как ни в чем не бывало висело над домом, как будто чья-то невидимая рука крепко удерживала его там.

На следующий день, несмотря на все недовольство Алекса, оно было на месте. И на следующий, и на следующий после следующего. Так прошла неделя, другая, в конце концов щенок привык и перестал обращать внимание на висевшее над домом наглое облако.

Детство Виктора протекало весело и безмятежно, впрочем, как и у многих малышей этого тихого спокойного городка. Днями напролет он вместе со своим лучшим другом Алексом беззаботно возился во дворе, возводя песочные замки, катаясь на маленьком трехколесном велосипеде, качаясь на сделанных папой специально для него качелях. Когда же короткая беспечная пора прошла, он, как и все его сверстники, пошел в школу.

Учился Виктор вполне достойно. Не сказать, что он был круглым отличником или, наоборот, двоечником. Ничем особо не отличаясь от одноклассников, он ходил в школу, делал уроки, посещал вместе с друзьями бассейн, играл во все мыслимые и немыслимые игры, в которые большинство детей играют в этом возрасте.

Только одно отличало Виктора от сверстников. Этот небольшого роста, крепкий, темно-волосый мальчуган с небесно-голубыми глазами, отпраздновав свой двенадцатый день рождения, ни разу не простудился. Не говоря о других детских болезнях. Казалось, какая-то неведомая сила оберегала его, будто тайный, неуловимый ангел-хранитель неусыпно следил за ним. Разумеется, это не могло никого огорчить, но все же было в этом что-то странное. Все его одноклассники уже десятки раз переболели множеством различных болезней, его лучший школьный друг Роберт каждый месяц умудрялся чем-то заболеть. Дошло до того, что ему даже пришлось лечь в больницу, которая находилась в соседнем городе. Роберта ожидала неприятная процедура по удалению гланд. Прощание с друзьями перед отъездом в больницу больше напоминало панихиду. Лицо Роберта было белого цвета, затуманенный взгляд устремлен в бесконечность, искусанные в кровь губы дрожали. Виктор, стараясь не смотреть в глаза товарищу, крепко пожал ему руку и клятвенно пообещал навестить при первой же возможности.

Возможность появилась довольно скоро – уже через пару дней отец согласился отвезти Виктора проведать товарища. Купив разнообразных гостинцев, они сели в машину и отправились в больницу. Но едва доехав до окраины города, новенький внедорожник, купленный всего три месяца назад, заглох и ни за что не хотел двигаться дальше. Сколько раз отец Виктора ни заглядывал под капот автомобиля, с укоризной смотря на двигатель и периодически подергивая разные провода, ничего не менялось: машина упорно не хотела заводиться. Простояв так около часа, они решили, что благоразумнее все-таки сдать ее и вернуться домой.

Приехавший на помощь товарищ отца взял их машину на буксир и медленно потащил обратно в город. Ехали они довольно долго и вернулись домой уже затемно. Отсоединив трос, они принялись заталкивать машину во двор. Виктор сел за руль автомобиля, а отец с другом пристроились сзади и приготовились толкать. Оказавшись за рулем, Виктор повернул ключ зажигания и... Ни с того ни с сего машина завелась! Двигатель работал ровно, автомобиль был совершенно исправен и вполне мог самостоятельно передвигаться. Ехать обратно в больницу было уже поздно. Поэтому, посмеявшись над случившимся и поблагодарив своего спасителя, Виктор с отцом загнали машину во двор, где их радостно встретил Алекс, и поднялись в дом.

Навестить больного товарища Виктору так и не удалось. На следующий день история повторилась – автомобиль упорно не хотел покидать городок. Но уже через несколько дней Роберт появился в школе живой и здоровый и рассказывал страшные истории о том, что с ним приключилось. О жутких, почти инквизиторских приспособлениях, которые безжалостные доктора так и норовили засунуть ему в рот, о вездесущих медсестрах, которые не давали покоя ни днем ни ночью, стараясь побольней уколоть его в мягкое место огромным шприцом.

Каждый, кто слышал его мрачные рассказы, благодарил судьбу за то, что все это случилось не с ним.

Кроме загадочной невосприимчивости к разного рода болезням, было еще одно качество, отличавшее Виктора от сверстников. Он безумно любил мечтать. Кое-кто может подумать, что это чепуха: какой двенадцатилетний парень этого не любит? Но Виктор не просто мечтал, скажем, о новеньком мотоцикле или о сверхмощном компьютере, на котором можно было бы играть в любые, даже самые навороченные игры. Все это не очень-то его интересовало. Приключения – вот чего жаждала его созерцательная романтичная натура. Приключения, настоящие, серьезные, умопомрачительные, – вот чего желала его стремящаяся к сильным глубоким потрясениям душа. Приключения – единственное, что его по-настоящему привлекало.

Какие могут быть приключения у двенадцатилетнего мальчишки? Школа, бассейн, домашние задания да прогулки по парку – вот скудный перечень ежедневных занятий Виктора. А ему хотелось пережить настоящее, невероятное, головокружительное приключение, и поэтому он жил в мечтах. Это занятие отнимало у Виктора все свободное и не очень свободное время. В своих грезах где и кем он только не был! То он во главе отряда искателей приключений пробирался сквозь непроходимые джунгли, кишачие кровожадными хищниками, ежеминутно подвергаясь смертельной опасности. Мужественно преодолевая все выпавшие на его долю трудности, он, вопреки всему, достигал цели. То был капитаном корабля, попавшего в жуткий шторм. Вступив в неравную схватку со стихией, он проявлял чудеса храбрости и выносливости, борясь с огромными, с двадцатиэтажный дом волнами, которые так и норовили проглотить корабль и команду и утянуть их на самое дно. И только благодаря умелому управлению и безрассудной смелости капитана им все-таки удавалось добраться до берега.

Так, целиком и полностью поглощенный своими мыслями, Виктор лежал в высокой траве на лужайке городского парка, затененной выстроившимися в ряд, словно почетный караул, деревьями. Устремив задумчивый взгляд в небо, он не обращал ни малейшего внимания на происходящее вокруг. Неподалеку его одноклассники пытались запустить воздушного змея, который, поднимаясь чуть выше пышных пластилиновых крон, тут же камнем падал вниз, как будто ударяясь о невидимую преграду. Взгляд Виктора беспорядочно блуждал по чистому, без единого облачка небу, пока не остановился на крошечной точке. Точка понемногу росла и превратилась в небольшое, размером с горошину, облачко. Ненадолго зависнув, оно медленно поплыло в сторону городского парка.

Мысли Виктора, мгновенно оторвавшись от очередного приключения, в котором на этот раз он был ученым, планирующим пробурить насквозь землю, чтобы высвободить из ее ядра неиссякаемые запасы энергии, занялись приближающимся облаком. И вот он уже возглавляет группу ученых, планирующих создание новейших летательных аппаратов, использующих для поднятия в небо не реактивную тягу, как большинство современных самолетов, а облака. Пока он мысленно разрабатывал целую теорию, подтверждающую целесообразность данного вида транспорта, облако добралось до парка и повисло прямо над ним. Странно, но дальше лететь оно как будто не планировало. Распластавшись между двумя гигантскими деревьями, облако нахально закрыло от Виктора почти все небо и, видимо, не собиралось его освободить.

«Ветер кончился», – подумал Виктор и посмотрел на макушки деревьев. Но они плавно покачивались из стороны в сторону. Тогда, отбросив мысли об «облаколетах», как он уже успел окрестить придуманный им новейший вид транспорта, Виктор принялся рассматривать висевшее над ним облако.

С виду облако напоминало огромный бесформенный ком сахарной ваты. Оно висело настолько низко, что можно было различить тонкую паутину волокон, хитроумно заплетенных в белоснежные комки этого великанского кулинарного изыска. Так и хотелось залезть на дерево, отщипнуть от него кусочек и съесть! Не успел Виктор об этом подумать, как облако съезжилось и, опустившись еще ниже, оказалось прямо перед ним.

– Давай, пробуй! – звонким насмешливым голосом сказала облако.

Виктор не сразу понял, что происходит. Может, он заснул и ему снится сон? Или все это происходит на самом деле? Захлопав длинными ресницами, он приподнялся на локтях. Впереди на лужайке бегали его одноклассники, возглавляемые Робертом, и все еще безрезультатно пытались запустить воздушного змея, по аллее прогуливались редкие прохожие. Казалось, никто не замечает спустившееся на землю облако, так бесцеремонно предлагающее Виктору себя попробовать! Он еще немного приподнялся, и его голова коснулась облака. Холодная влажная масса окутала макушку, от неожиданности Виктор расслабил руки и плюхнулся на траву.

– Давай, чего ты боишься? – с вызовом заявило облако.

На этот раз, предпочитая не засовывать голову в облако, Виктор протянул руку и попробовал отщипнуть от него кусочек. Облако не поддавалось. Он потянул сильнее, облако растянулось как резиновое, но, как только Виктор отпустил его, тут же приняло прежнюю форму.

– Не получается? – насмешливым тоном спросило облако. – А ты зубами попробуй.

Не на шутку рассердившись на нахальное облако, Виктор вновь приподнялся, закрыл глаза и, засунув голову в скользкую ледяную паутину, лизнул ее. Вопреки ожиданиям, никаких ощущений не было: облако было безвкусным.

– Что, не нравится? – сказала облако. – Не похоже на вату?!

– Вы... вы кто? – заикаясь, спросил Виктор.

– Разве ты не видишь? – возмутилось облако. – Обыкновенное белое пушистое облачко, которое какой-то балбес чуть не откусил, для того чтобы проверить его на вкус!

Виктор немного сконфузился, и, надо сказать, было от чего. Он лежал на траве почти в самом центре городского парка, рядом, ничего не замечая, резвились его друзья, а над ним висела какая-то бесформенная белая масса и разговаривала с ним! И не просто разговаривала, а еще и упрекала его за то, что он ее чуть не съел! Любой другой на месте Виктора тут же сошел бы с ума. Но только не он. Привыкший в своих грезах к разного рода аномалиям, Виктор потер ладонью лоб и попытался сообразить, что же все-таки происходит. Он со всей силы ущипнул себя за ухо. Не помогло. Облако по-прежнему оставалось на месте. Посмотрев по сторонам еще раз, Виктор снова убедился, что никто не замечает его разговора с облаком или, по крайней мере, не обращает на это ни малейшего внимания. Его недоумевающий взгляд снова остановился на облаке. «Ну, не у облака же спрашивать: “Скажите, многоуважаемое облако, я сошел с ума?! Или я сплю и вы мне просто снится?”», – несмотря на всю странность происходящего, Виктор улыбнулся промелькнувшей мысли.

Облако ехидно хихикнуло. Это окончательно вывело Виктора из себя, он возмущенно повернулся и только открыл рот, чтобы что-то сказать, хотя сам еще не знал, что именно, как облако как бы между прочим произнесло:

– Покататься хочешь?

– Что?! – все еще злясь на облако, спросил Виктор.

– Ты что, еще и глухой к тому же? Го-во-рю: по-ка-тать-ся хо-чешь? – издевательски громко, по слогам повторило оно.

– Ничего я не глухой! – вконец обиделся Виктор.

– Боишься – так и скажи, – упрекнуло облако и в очередной раз хихикнуло.

– Ничего я не боюсь! – придя в ярость, ответил Виктор, вскакивая на ноги и по пояс погружаясь в прохладные кружева облака.

– Ну, тогда залезай!

Облако еще немного опустилось на лужайку, поглотив Виктора целиком.

На этот раз Виктор не стал закрывать глаза. В мерцающем молочном мареве, окружившем его со всех сторон, он разглядел небольшое плотное углубление, напоминающее по форме обыкновенное кресло. Он протянул руку и потрогал его, кресло казалось вполне надежным.

– Прошу! – раздался все тот же голос, и кресло, слегка подпрыгнув, повернулось к Виктору.

«В конце концов, – сказал он сам себе, поудобней усаживаясь в кресло, – если это галлюцинация или сон, так чего же мне страшиться? Проснусь, и исчезнут все эти говорящие облака и прочее, а я опять окажусь на полянке в городском парке».

Едва Виктор опустился в кресло, как из него медленно выросли три плотных молочных обруча и наподобие ремней безопасности, какие бывают в автомобиле или самолете, крепко прижали его к сиденью и спинке.

– Надо же, – пробурчал Виктор, – даже во сне не обойтись без ремней безопасности! Нас что, оштрафуют без них, что ли?!

Облако вновь хихикнуло и начало плавно, не торопясь, подниматься вверх. Мимо в мутной дымке проплыли о чем-то шепчущиеся пушистые кроны деревьев-великанов, а потом не осталось ничего, кроме высокого чистого голубого неба.

Ненадолго зависнув над парком, облако как-то странно со скрипом вытянулось и переломилось, в результате чего Виктор чудесным образом оказался на самой верхушке облака. Закрывающая обзор стена белой пушистой паутины исчезла, и перед ним появился потрясающий вид на парк и на сам городок со своими смешными цветными домиками, похожими на игрушечные детские кубики.

Взглянув прямо перед собой, Виктор обнаружил точно такое же кресло, как то, на котором сидел он сам. Кресло располагалось к нему спинкой, и он не мог разглядеть того, кто скрывается за ней. «Ага, так вот кто со мной разговаривает, – подумал Виктор. – А то облако, облако... Раз есть кресло, значит, кто-то в нем сидит».

Изо всех сил вцепившись в гладкие скользкие поручни, он с трудом приподнялся и заглянул за стоящее впереди кресло. Оно было совершенно пустым.

«Непонятно, – размышлял Виктор, – зачем, спрашивается, здесь стоит это кресло, если в нем никто не сидит?! И почему оно впереди? Если уж это “любезнейшее” облако решило меня прокатить, то почему не посадило вперед?! Навешать на меня свои кольца так, что и пошевелиться тяжело, оно не забыло, усадило на пассажирское сиденье, а не за руль!» – обиделся Виктор на облако. Он снова вывернулся из объятий «ремней безопасности», как он про себя называл тугие плотные белые кольца, растущие прямо из кресла, и глянул на переднее сиденье. Ничего не изменилось – оно по-прежнему было пустым.

Пока Виктор пытался разгадать, кто же все-таки с ним разговаривает, облако было уже далеко от полянки, на которой они познакомились. Они уже давно покинули пределы города, и Виктор пожалел, что не успел хорошенько рассмотреть его сверху. Облако набрало довольно приличную скорость и стремительно несло к горизонту.

Виктор перегнулся через край и посмотрел вниз. Безграничные золотые поля сменялись городами, пытящими трубами заводов и фабрик, а они, в свою очередь, дремучими темно-зелеными лесами. Этот волшебный вид привел Виктора в неопикуемый восторг, изо всех сил вцепившись в облако, он не мог оторвать глаз от мелькавших пейзажей. Восторженно вглядываясь в проплывающие под облаком картины, он старался рассмотреть все до мельчайших подробностей. Глаза постоянно слезились от ветра, но он не обращал на это ни малейшего внимания и, периодически смахивая слезы ладонью, продолжал жадно вглядываться вниз.

Впереди показалось небольшое синее пятнышко. Оно стало расти и приближаться, пока не заполнило собой все вокруг. Как будто два неба слились друг с другом на горизонте: одно настоящее, нежно-голубое, без единого пятнышка, а другое волшебное, темно-синее, кое-где подернутое седыми завитками. Это был океан! Океан, просторы которого Виктор столько раз бороздил в своих мечтах! Океан, с которым он бесстрашно боролся, пробиваясь сквозь огромные, закрывающие небо волны на жалком малюсеньком суденышке, каждую секунду рискуя провалиться в бездну. Океан, который он видел первый раз в жизни, но любил с самого детства.

Забыв о том, что он летит на разговаривающем облаке, о том, что он уже, наверное, довольно далеко от дома, проще говоря, забыв обо всем, Виктор, задыхаясь от восторга, чуть не выпрыгнул из облака! Каким наслаждением было бы сейчас окунуться с головой в эти прохладные ласковые волны, погрузиться на самое дно и рассмотреть всех его обитателей, потрепать какую-нибудь рыбешку за плавник, схватить за хвостик морского конька, покататься на спине гигантской черепахи. Переведя дух и оторвавшись от созерцания темно-синей бездны, развернувшейся под ним, Виктор вспомнил, что летит по небу на, мягко говоря, довольно странном говорящем летательном аппарате и не имеет ни малейшего представления, куда и зачем. На облаке за это время ничего не изменилось, оно по-прежнему неумоимо несло к горизонту, и кресло, стоящее впереди, так и оставалось пустым.

– Простите, а куда мы летим? – смущенно поинтересовался Виктор.

В ответ облако хихикнуло. Решив не обращать внимания на издевательства, Виктор повторил вопрос. Ответ был тот же. Тогда Виктор попытался высвободиться из облучей, сжимающих его, не совсем понимая, что, собственно, будет делать дальше.

– Успокойся! Узнаешь, когда прилетим, – сказала облако.

– А это когда? – тут же поинтересовался Виктор.

– Скоро, – невозмутимо ответило облако.

«Ну, вот, очень красноречиво и доходчиво объяснило», – подумал Виктор и, решив не разговаривать больше с бесцеремонным облаком, продолжил смотреть вниз. Под ними по-прежнему синел океан, переливаясь от одного конца неба к другому, и казалось, что он никогда не кончится, что он будет вечно гнать своих одетых в синие камзолы и белые треуголки солдат на невидимую за горизонтом жестокую битву.

Наконец вдалеке появилась узкая кривая полоска земли и стала понемногу приближаться. Присмотревшись повнимательнее, Виктор понял, что это горы, и очень высокие. Их белоснежные вершины утопали в огромной сине-серой туче. Туча была настолько велика, что накрывала собой, как огромной пушистой шапкой, всю страну гор: от самых высоких, чуть ли не пронзающих ее насквозь, до небольших, едва касающихся своими острыми вершинами ее брюха. Прямо в сердце этой необъятной тучи зияло небольшое темное пятно, куда и устремилось облако, унося с собой ничего не понимающего Виктора.

Глава 2. Замок Соф

Стены тоннеля, петляющего из стороны в сторону, были окутаны полупрозрачным искрящимся маревом. Облако стремительно несло по нему, с легкостью преодолевая умопомрачительные виражи. Ощущения были похожи на те, которые испытываешь, катаясь на американских горках, только в тысячу раз страшнее. Нырнув в очередной крутой поворот, облако резко притормозило, и Виктор всем телом врезался в прижимавшие его плотные обручи. Замерев на несколько секунд, облако начало плавно, не торопясь, подниматься вверх. Подъем казался нескончаемым, Виктору так и хотелось высунуть ногу, чтобы, оттолкнувшись от склизких стен тоннеля, помочь утомленному облаку. Но он был надежно пристегнут к креслу, да и оттолкнуться от мутного слоющегося тумана вряд ли было возможно. Едва достигнув вершины подъема, облако на миг зависло на месте и со свистом сорвалось вниз. Его подбрасывало, переворачивало, крутило и вертело так, что перехватывало дыхание. Виктор зажмурился и изо всех сил вцепился в кресло.

«Когда же это прекратится?! – подумал он. – Или я буду вечно бултыхаться в этой склизкой серой туче?» Злосчастный тоннель решительно не хотел заканчиваться, он вился и петлял, то резко изгибаясь и падая вниз, то круто взмывая вверх. Руки, сжимавшие поручни, онемели и уже почти не слушались. Если бы не три молочных обруча, которыми облако крепко прижимало Виктора к креслу, он давно уже вылетел бы из него в склизкую серую хмарь. После очередного резкого поворота облако, внезапно затормозив, застыло на месте, точно столкнулось с непреодолимым препятствием.

Все вокруг было залито ярким слепящим светом. Будто сотни самых мощных прожекторов направили прямо в глаза Виктору. Некоторое время он ничего не видел, только яркий сияющий свет, льющийся отовсюду, куда бы он ни поворачивался. Глаза слезились и болели. Виктор прикрыл их ладонью и стал, понемногу отодвигая ее, привыкать к этой иллюминации. Зрение вернулось не сразу, но то, что он увидел, потрясло бы любое, даже самое богатое, воображение!

Виктор сидел в кресле на том самом смешливом облачке, которое его сюда принесло, но его уже не прижимали никакие ремни, они словно растаяли под лучами света. Справа и слева висели разного размера облака: некоторые совсем крошечные, не больше полутора метров в длину, другие намного крупнее того облака, на котором сидел Виктор. Они плавно покачивались из стороны в сторону, словно привязанные невидимыми веревками. Можно было подумать, что перед Виктором обыкновенный морской причал, только вместо лодок и катеров у него выстроились облака.

Прямо перед собой Виктор увидел внушительных размеров площадь, окруженную со всех сторон очень высокими белыми стенами. Стены были абсолютно ровными, гладкими и на вид очень прочными. В центре площади возвышался величественный замок, весь сотканный из искрящихся кружев, со множеством башенок и балкончиков. Но если разобраться, назвать это площадью было трудно, так как и стены, и сам замок просто висели в воздухе. Высунувшись за край облака, Виктор взглянул вниз, но он ничего не смог разглядеть сквозь мутную дымку, состоящую из небольших обрывков облаков, сцепленных лохмотьями паутины. Тогда он поднял голову и принялся рассматривать возвышавшийся перед ним замок.

Замок был довольно необычной формы. В центре вздымалась самая крупная квадратная башня, стены которой были похожи на те, что окружали площадь. Только в них были врезаны узкие длинные окна, тянувшиеся от основания башни почти до самого верха. Высокая острая крыша была увенчана сияющим серебряным шаром. Этот шар заливал светом всю площадь, будто громадное белое солнце. Смотреть на него не было никакой возможности, и Виктор, ослепленный сиянием, прикрыл глаза. Но даже через закрытые веки шар продолжал лепить

его. Несколько раз моргнув и немного привыкнув, Виктор продолжил рассматривать замок. От каждого угла центральной части протянулись короткие рукава к четырем идеально круглым башням с такими же остренькими крышами, как и у главной, за тем только исключением, что над ними не было никаких шаров. Все круглые башни замка и короткие участки стен между ними были лишены окон, но усыпаны множеством миниатюрных балкончиков и башенок.

Больше всего Виктора поразило, что время от времени та или другая башенка отрывалась со своего места и, немного перелетев, приклеивалась на новое или вовсе пропадала из виду, залетев за дальнюю угловую башню.

Несмотря на то что замок был довольно внушительных размеров, он казался необычайно легким и воздушным. Создавалось ощущение, что все это: и замок, и высоченные стены вокруг него – сделано из снега. Но не из холодного, мокрого и тяжелого снега, из которого зимой лепят снеговиков, а из теплого, мягкого, невесомого. Все выглядело неестественно белым, искрилось, переливалось и сияло.

– Ну что, прозрел? – услышал он все тот же насмешливый голос.

Прекратив осматривать замок, Виктор повернулся и понял, что тот, кто все это время с ним разговаривал, хихикал и потешался, был вовсе не облаком! На маленькой площадке, расположенной слева и сделанной, как ему показалось, из льда, стояла, нет, не стояла, а скорее висела прямо в воздухе небольшого роста девочка.

«Ну, конечно! – осенило Виктора. – Разве облака умеют разговаривать?! Да еще и так нахально хихикать! Видимо, эта девчонка спряталась где-то в облаке, да еще всю дорогу смеялась надо мной: “А ты зубами попробуй!”, “Что? Не нравится?”, “Не похоже на вату?!”... Естественно, чего еще можно ожидать от девчонки, кроме издевательств?!»

Самым удивительным было то, что у девочки не было ног. Не то чтобы вовсе не было, но то, чем заканчивалось ее туловище, трудно было назвать ногами. Это было больше похоже на хвост, который все время извивался из стороны в сторону. На вид ей было лет десять-одиннадцать. Симпатичное белоснежное короткое платьице украшено небольшими ярко-синими горошинами. Красивые белокурые волосы, причудливо растрепавшись во время полета, сейчас торчали в разные стороны. Чуть вздернутый тонкий носик, пухлые раскрасневшиеся щечки, остренький подбородок и огромные зеленые глаза, с вызовом смотревшие на Виктора.

Насупив брови и по-детски надув губки, девочка всем своим видом давала понять, что уже устала ждать, когда же он придет в себя и обратит на нее внимание.

– Н-да! – Девочка демонстративно закатила зеленые глазки к небу. – Там, на земле, все такие тугодумы или только ты?

Виктор не нашелся, что ответить, и продолжал смотреть ничего не понимающим взглядом на девочку.

– Ну, хватит меня рассматривать! Перелезай сюда, только поосторожней. Смотри, не промахнись мимо блото.

Остолбевший от неожиданности Виктор так и не мог произнести ни слова. С усилием проглотив застрявший в горле комок, он заикающимся голосом спросил:

– Мимо чего?

– Мимо вот этого, – и девочка шлепнула постоянно крутящимся то в одну, то в другую сторону хвостиком по блестящей белой площадке, над которой висела.

– Здесь ты сможешь стоять, не боясь провалиться, – улыбнулась она.

Виктор высунул ногу и осторожно пристукнул по сверкающей поверхности небольшого, как он полагал, помоста, куда предлагала ему перелезть девочка. Этот «блот» показался вполне надежным, и он смело прыгнул на него.

«Наверное, я все же сплю и все это мне снится, – подумал Виктор. – А иначе как это объяснить?! Сначала я беседую с взявшимся неизвестно откуда беспардонным облаком. Потом еще и летаю на этом самом разговаривающем облаке! Да еще и этот тоннель, от которого до сих

пор поджилки трясутся! Замок, висящий прямо в туче и слепящий своим серебряным солнцем. И вот я стою на каком-то “болте”, “блоте”, или как его там, и разговариваю с джинном-девчонкой! Причем не так, как положено у нормальных джиннов, ну, там, из бутылки или лампы: “слушаю и повинуюсь!”, “чего изволите?”, “загадайте три желания”, а с джинном-девчонкой, которая всю дорогу смеялась надо мной, нагло притворялась облаком, а теперь рассказывает сказки про какой-то “блот”!»

– Сам ты джинн! – обиженно сказала девочка и еще сильнее надула губки. – Вот сейчас как столкну с блота, тогда узнаешь, спишь ты или нет! Будет тогда тебе и «слушаю и повинуюсь!», и «чего изволите?». Ну, прямо пуп земли какой-то! Могли и повоспитаннее найти...

Девочка, рассерженно взмахнув хвостом, отвернулась от Виктора. Он смутился и, исподлобья глядя на нее, спросил:

– Вы что, мысли читаете?

– Нет! Догадываюсь, о чем может думать такой оболтус, как ты, попав в замок Соф, – ехидно проворчала девочка, снова поворачиваясь к Виктору.

– Куда?! В замок Соф?! – не отводя от нее взгляда, пробормотал Виктор.

«Она точно читает мои мысли! – подумал он. – Интересно, как ей это удастся?! И что это еще за замок Соф? Замок, в котором живут джинны?»

– А это то, что ты перед собой видишь. Если, конечно, ты вообще что-нибудь видишь, – все еще обижаясь, сказала девочка. – Этот замок, – она махнула рукой в сторону висящего в воздухе кружевного дворца, – называется Соф.

– Понятно, – ответил Виктор. – А вы кто?

– А я – коварный и кровожадный джинн, который решил затащить тебя сюда и потом слопать на ужин, – не то в шутку, не то всерьез ответила девочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.